

VII филиал. Детская библиотека во Дворце пионеров

Г. В. Михеева

Детская библиотека во Дворце пионеров – VII отделение Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

Во все времена библиотеки неизбежно стремились выполнять задачи, которые ставило перед ними общество. Не была исключением в этом плане и Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ). Коренной поворот в социально-политическом развитии общества, вызванный Октябрьской революцией, поставил новые задачи и создал принципиально иные условия деятельности научных библиотек, в том числе и ГПБ. Одной из главных целей нового строящегося общества стало обеспечение всеобщего доступа самых широких слоев читателей ко всем интеллектуальным богатствам, накопленным человечеством¹.

Общее направление по расширению привлечения массового читателя в научные библиотеки нашло отражение в резолюции II Конференции научных библиотек 1926 г., в которой отмечалось, что «современная научная библиотека, продолжая и развивая свою основную работу как научного учреждения, в то же время встала на путь обслуживания читателя в лице, преимущественно, учащихся различных типов учебных заведений, а также квалифицированного массового читателя, неучащегося, применяя при этом приемы активной работы с читателем»².

В 1920–1930-е гг. неимоверно возрос поток читателей Публичной библиотеки. Уже к 1924 г. были превзойдены самые высокие показатели дореволюционного количества читателей, числа посещений и выдачи литературы³. На практике осуществлялась реализация принципа общедоступности научных библиотек.

Изменение профессионального состава и образовательного уровня читателей, увеличение выдачи литературы, обслуживание самых разных групп и удовлетворение их многообразных запросов стали одними из причин появления в составе ГПБ в этот период филиальных отделений. Как ранее отмечалось, возникли они не одновременно, и ряд из них был создан на базе уже ранее сложившихся коллекций, разными путями поступавших в Библиотеку в эти годы⁴. Другой причиной стал ответ на насущные требования времени. Так возник в 1919 г. IV филиал – «Библиотека „Всемирной литературы“», поступившая в непосредственное ведение ГПБ в 1924 г.⁵, по инициативе [Н. Я. Марра](#) был в 1925 г. организован III филиал – «Библиотека молодежи»⁶, а с 1931 г. в составе ГПБ существовал VI филиал – Библиотека техники, призванная вести «пропаганду за техническую книгу и внедрение техники в массы»⁷.

В 1920–1930-х гг. обеспечение большей доступности читателей шло и по

линии выделения отдельных частей фонда и приближения их к тем категориям читателей, которые испытывали в них наибольшую потребность. При этом, в первую очередь, учитывался образовательный ценз читателей и их возраст.

Поскольку одной из идеологических задач, поставленных в тот период РКП (б) была «битва за молодежь», ибо, как отмечал еще в своей речи на III Всероссийском съезде РКСМ в 1920 г. В. И. Ленин, «именно молодежи предстоит настоящая задача создания коммунистического общества»⁸, актуальными были вопросы «учения, воспитания и образования»⁹ молодого поколения. Все библиотеки, в том числе и ГПБ, призваны были своими средствами решать эти поставленные задачи.

Уже в начале 1920-х гг. в Публичной библиотеке выдвигались проекты обособленного обслуживания детей младшего школьного возраста и создания методических центров руководства детским чтением. Еще при подготовке к открытию «Библиотеки молодежи» в 1924 г. в ней предполагалось создание детского отдела для пионеров и школьников начальных классов, в котором бы проводилась работа по руководству чтением детей соответствующего возраста, оказывалась бы помощь пионерским организациям в общественно-политическом воспитании детей младшего возраста, формировался справочно-консультационный центр по вопросам детского чтения для педагогов и пионервожатых¹⁰. К сожалению, в этот период из-за отсутствия средств и кадров эти замыслы оказались не осуществленными¹¹, и «Библиотека молодежи» обслуживала только лиц, достигших 13-летнего возраста¹². Тем не менее вопрос об обслуживании младших школьников не был снят с повестки дня и время от времени обсуждался на разных уровнях¹³.

Кроме того, в 1934 г. прекратила свое существование «Библиотека молодежи», фонды которой были переданы массовой библиотеке Смольнинского района¹⁴. Вновь нерешенной оказывалась проблема обслуживания юношества фондами ГПБ.

Свою озабоченность высказали и сами юные читатели-ленинградцы. 23 апреля 1936 г. в «Ленинградской правде» появилось письмо учеников десятого класса, в котором отмечалось: «Раньше при Публичной библиотеке был юношеский отдел. Сейчас он закрыт. А в главный читальный зал нас, учеников десятых классов, не пускают – нам нет 18-ти лет. Между тем, испытания уже близки и к ним нужно как следует подготовиться. Публичная библиотека должна в короткий срок восстановить юношеский отдел или предоставить нам возможность заниматься в общем читальном зале»¹⁵. Со временем возник и соответствующий повод для решения этих проблем.

В 1936 г. по инициативе А. А. Жданова Ленинградский горком ВКП (б) и Ленгорсовет приняли решение о создании в Ленинграде Дворца пионеров. Для реализации задуманного плана был создан комитет содействия, в состав которого вошли более двухсот человек – крупнейшие ученые, директора, инженеры и стахановцы ленинградских предприятий, деятели литературы и искусства, педагоги, партийные и комсомольские работники¹⁶. Ставилась задача

«создать такой дворец пионеров, содержание и формы работы которого служили бы делу коммунистического воспитания молодого поколения Ленинграда»¹⁷.

Ленинградский Дворец пионеров торжественно открыли 12 февраля 1937 г. в бывшем Аничковом дворце (Невский пр., д. 39), который был построен в 1741–1753 гг. по проектам М. Земцова и Б. Растрелли.

Во Дворце пионеров организовали многочисленные кружки по технике, радио конструированию, искусству, физкультуре и др. Для занятий с детьми были приглашены видные ученые и деятели культуры: академик В. В. Струве и Л. С. Берг, лекции по искусству читал И. А. Орбели, ансамбль песни и пляски возглавил И. О. Дунаевский, занятия по шахматам вел М. М. Ботвинник¹⁸. неотъемлемой частью Дворца должна была стать библиотека. О необходимости тесной связи работы такой библиотеки с деятельностью пионерской организации напрямую говорилось еще в 1928 г. на Всероссийской конференции детских библиотекарей¹⁹.

Откликаясь на призыв советских и партийных органов оказать помощь в устройстве Дворца пионеров, ГПБ организовала в 1937 г. VII филиальное отделение, выделив из своих фондов соответствующую литературу (в том числе и из обязательного экземпляра) и необходимый штат сотрудников. Предполагалось при этом, что полученный как обязательный (второй) экземпляр книги будет выдаваться только в читальных залах Дворца²⁰.

Еще 10 июля 1936 г. [А. Х. Вольпер](#) в письме начальнику Библиотечного управления Наркомпроса отмечал: «Государственная Публичная библиотека... приняла решение об организации при Дворце пионеров филиала Государственной Публичной библиотеки»²¹. На выполнение подготовительных работ по новому филиалу, включая библиотечное оборудование, Наркомпрос выделил ГПБ 30 тыс. руб.²²

К этому времени у ГПБ был уже накоплен положительный опыт дифференцированного обслуживания читателей по возрастному принципу. В «Библиотеке молодежи» – III филиале Публичной библиотеки, до этого функционировавшей более 10-летия в Шуваловском дворце, – велась активная пропаганда книги, осуществлялось индивидуальное руководство чтением, составлялись списки и планы чтения, широко были развиты массовые формы продвижения литературы: выставки, лекции, читательские конференции и диспуты, готовились разнообразные стенды и плакаты, вывешивались номера стенгазеты; проводились литературные вечера и вечера по актуальным вопросам, «суды» над литературными героями, был организован рецензентский кружок, кружки по работе с книгой и др. Осуществлялась тесная связь с комсомольскими организациями города. «Библиотека молодежи» играла в свои годы заметную роль в обслуживании молодого ленинградского читателя книгой, в решении задачи по воспитанию коммунистического сознания у подрастающего поколения.

Созданная библиотека во Дворце пионеров во многом позаимствовала эти формы деятельности, при этом в основу всей работы с детьми был положен

принцип партийности как основа руководства чтением подрастающего поколения.

Еще 21 июля 1936 г. в газете «Ленинградская правда» появилась следующая небольшая заметка: «Во Дворце пионеров Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина открывает самую крупную в Ленинграде детскую библиотеку. Для нее выделяется по одному экземпляру всех имеющихся в Публичной библиотеке произведений детской и юношеской литературы. Кроме того, в библиотеке Дворца пионеров будут книги на французском, английском, немецком и других иностранных языках. Составляется картотека всех пионерских газет, выходивших в Советском Союзе с 1917 года до наших дней»²³.

Процесс организации фондов этой библиотеки шел достаточно активно, и уже в октябре 1936 г. отмечалось: «Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина передает из своих фондов Дворцу пионеров около 5 тысяч книг... Отбор книг производится с таким расчетом, чтобы удовлетворить запросы и десятилетнего ребенка и семнадцатилетнего юноши.

Примерно половину книг составляют произведения русских и иностранных классиков и современных писателей и поэтов. Дворец пионеров получит также много книг научно-популярного характера по физике, химии, астрономии, географии, математике, биологии»²⁴.

Фонды VII филиала продолжали постоянно расти. На 1 января 1941 г. фонд VII отделения составлял 7924 ед. хр.²⁵

К концу существования Библиотеки во Дворце пионеров он возрос до 8 тыс. ед. хр.²⁶

Как отмечалось в отчете ГПБ за 1936 г., VII отделение – библиотека во Дворце пионеров «открывает доступ к ее (ГПБ. – Г. М.) книжным богатствам той жадно стремящейся... многочисленной группе читателей, которая по возрастному признаку в последние годы была этого доступа лишена»²⁷. Привлечение юных читателей в новый филиал шло непросто. Так в 1937 г. VII филиал посетили 6614 человек, книговыдача составила всего 750 ед. хр. В отчете за этот год отмечалось, что эти показатели характеризуют «несоответствие состава фонда запросам читателей», которых интересовала «не столько детская литература, которой богат фонд, а... литература серьезная, научная и научно-популярная»²⁸. Постепенно за счет корректировки профиля комплектования этого филиала и использования МБА из основных фондов ГПБ эта диспропорция была устранена.

Для организации библиотеки во Дворце пионеров ГПБ привлекла в свой штат специалистов – библиотекарей по работе с детьми. 6 октября 1937 г. в Публичную библиотеку на должность библиотекаря 1-го разряда была назначена [Алла Алексеевна Алексеева](#) (1909–1992), назначенная тогда же заведующей библиотекой во Дворце пионеров, которая получила официальное наименование «VII филиал – Библиотека во Дворце пионеров». А. А. Алексеева еще в

1927 г. окончила 47-ю среднюю школу с библиотечным уклоном в Ленинграде. В 1928–1929 гг. обучалась на курсах по подготовке библиотекарей для детских и школьных библиотек при Кабинете детского библиотекаря Ленгорono, одновременно работая в детской библиотеке Петроградского района, в 1929 г. ее перевели в штат этой библиотеки, где она прослужила до 1934 г. Успешно проведя весь комплекс работ по открытию библиотеки во Дворце пионеров, она с 1938 г. была повышена на должность главного библиотекаря и оставалась в качестве заведующей этим филиалом до 16 августа 1941 г., когда уволилась в связи с эвакуацией²⁹. Ближайшей ее помощницей стала библиограф и детская писательница [Ирина Николаевна Авраменко](#) (1906–1966). Окончившая Факультет языкознания и материальной культуры (ЯМФАК) по историко-литературному отделению в 1930 г., она сначала работала секретарем журнала «Юные ударники», до 1933 г. была внештатным сотрудником в Учредгизе по составлению учебников для начальной школы.

С октября 1935 г. И. Н. Авраменко начала работать библиотекарем в детской библиотеке, откуда приказом Ленгорono в целях «укомплектования квалифицированными работниками» библиотеки Ленинградского Дворца пионеров с 1 ноября 1938 г. переведена в штат VII филиала ГПБ. Работала в нем до увольнения в августе 1941 г. в связи с эвакуацией³⁰.

Обе эти сотрудницы неоднократно были отмечены благодарностями дирекции ГПБ «за организацию широкого охвата детей работой с книгой»³¹. Библиотека во Дворце пионеров постепенно расширяла свою работу. В 1939 г. в этой библиотеке было проведено 17 массовых мероприятий, посвященных отдельным писателям, поэтам, литературным персонажам. Уже в 1940 г. за первые 10 месяцев эту библиотеку посетили 14 414 читателей, которым было выдано 23 045 книг, при необходимости литература по МБА выписывалась из основных фондов Публичной библиотеки³².

На конец 1940 г. посещаемость возросла до 20 095 посещений, книговыдача составила 30 876 ед. хр.³³ Это были самые высокие показатели в довоенный период деятельности библиотеки Дворца пионеров.

За 1940 г. по заявкам через МБА было получено из основных фондов ГПБ 480 книг, выполнено 720 библиографических справок, организовано 32 выставки, прошли 6 вечеров и массовых мероприятий³⁴. Юных читателей интересовала литература о С. М. Кирове, Х. Колумбе, Архимеде, К. Минине и Д. Пожарском. Кроме того, были выполнены запросы на литературу об иммунитете и прививках, детекторных приемниках, паровых котлах, Великих географических открытиях, калмыцком и киргизском эпосе и др.³⁵

Ко Дню Красной армии в 1940 г. библиотека Дворца пионеров провела встречу с участниками чапаевской дивизии. Была организована литературная игра «Экспедиция по городу Ленина»³⁶.

В этом же году Дворец пионеров посетили «седовцы», к приезду которых открылась выставка литературы «Арктика». К городскому вечеру шахматистов организовали выставку литературы по шахматам и шашкам. Выставки

были посвящены великим изобретателям и их изобретениям, поэтам и писателям, знаменательным датам³⁷.

В библиотеке Дворца пионеров применялись новые для того времени формы работы. Помимо индивидуального абонемента широко использовались коллективные абонементы: для звеньев, отрядов, дружин. При этом из каждого звена (отряда дружины) на правах постоянных читателей библиотеки (своего рода библиотечного актива) несколько пионеров получали книги для своих коллективов, неся полную ответственность за их сохранность. Таких постоянных представителей к 1948 г. в библиотеке насчитывалось 12 тыс.³⁸ Они были распределены по возрастному принципу на группы по 50 человек, каждую группу возглавлял методист-библиотекарь, изучавший читательские интересы своей группы и осуществлявший руководство чтением.

Коллективный абонемент давал возможность познакомиться с книгой широкий круг читателей. Так, например, только в течение трех месяцев 1946 г. роман А. Фадеева «Молодая гвардия» прочитали 1472 школьника³⁹. В 1949 г. коллективным абонементом были охвачены 3 тыс. пионерских звеньев⁴⁰.

Представители читательского актива были пропагандистами книги в своем пионерском коллективе, организаторами диспутов, собеседований, читательских конференций.

Кроме того, эти постоянные представители пионерских коллективов имели право получения книг не только для своих товарищей, но по разрешению курирующего их работу методиста получали на год небольшие передвижки (до 40 книг), которыми они обслуживали пионеров других звеньев в своей школе. Руководство такими начинающими библиотекарями постоянно осуществлялось во Дворце пионеров. Для них раз в триместр организовывались диспуты по новинкам детской литературы, а раз в полугодие проводились методические конференции по основам библиотечной работы и изучения читательских интересов молодежи. Активную помощь в проведении подобных мероприятий оказывали библиотекари ГПБ и лучшие преподаватели русского языка и литературы Ленинграда.

С помощью библиотечного актива библиотека Дворца пионеров организовывала лекции и вечера, посвященные памятным историческим и литературным датам, устраивала читательские конференции, встречи с писателями, выставки.

Наряду с обслуживанием детей и юношества библиотека Дворца пионеров проводила большую работу с директорами школ, завучами, пионервожатыми, для которых в ней был открыт читательский абонемент. Этот абонемент давал перечисленным категориям читателей широкую возможность знакомиться не только с отечественной и иностранной художественной, научной, методической литературой, но и получать квалифицированную консультационную помощь библиотекарей-методистов. Особое внимание уделялось школьным библиотекарям, для которых составлялись планы чтения, методические списки, организовывались групповые и индивидуальные консультации по руководству

чтением школьников.

Одной из форм пропаганды книги среди юных читателей были передвижные читальни. Из числа молодых активистов-читателей назначался заведующий передвижной библиотекой, в помощь ему выделялись три-четыре консультанта: ответственные за художественную литературу, журналы, газеты и т. д. В состав такой передвижки входили 150–200 книг, 50–60 журналов, по 20–25 экземпляров газет. Скомплектованная библиотека выезжала в красные уголки домохозяйств, детские дома, пионерские лагеря, на площадки в сады и скверы. Особенно популярны были такие передвижки в довоенные годы, когда в Ленинграде работало более 150 передвижек, организованных библиотекой Дворца пионеров⁴¹.

Проводился целый комплекс работ по оказанию помощи в создании личных библиотек юных любителей книги. Организовывались конкурсы на лучшую личную и семейную библиотеку, призами победителям становились лучшие книги современных авторов, отсутствовавшие в их библиотеках⁴². Составлялись рекомендательные списки для пополнения личных и семейных библиотек, агитационные листовки, призывавшие юных библиофилов выдавать для чтения книги своим товарищам по школе, лишенным возможности содержать свою подобную библиотеку.

Наряду с абонементом Библиотека Дворца пионеров имела сеть стационарных специализированных читальных залов. В читальне по общеобразовательным предметам занимались дети, которые не имели учебников либо были лишены возможности готовить уроки в домашних условиях. В этом читальном зале они получали все необходимые учебники и могли пользоваться дополнительной литературой для более глубокого усвоения изучаемого предмета⁴³.

Для детей первых трех классов начальной школы проводили читки высококвалифицированные мастера художественного слова. Нередко читали детям книги и представители старшеклассников из числа читательского актива библиотеки.

Небольшие читальни были созданы во всех отделах и секциях Дворца пионеров. Они укомплектовывались специальной литературой, учебными пособиями, справочниками, методическими материалами в соответствии с профилем того или иного отдела или секции. Все специализированные читальни вели справочно-библиографическую работу, оказывая юным читателям и их наставникам помощь в подборе литературы на определенную тему или поиске необходимых сведений.

Особой популярностью пользовался научно-методический читальный зал для педагогов всех специальностей, который был снабжен методическими и научными пособиями по различным отраслям знаний, технике, искусству, физкультуре и спорту.

В специальном читальном зале были собраны художественные альбомы, репродукции с произведений мастеров живописи, скульптуры, архитектуры,

материалы, знакомящие с бытом и культурой народов СССР и всего мира, с жизнью и деятельностью великих ученых, деятелей литературы и искусства. На основе этих материалов школьники готовили доклады по истории науки, техники, культуры, искусства, этнографии и др., с которыми они выступали на ежегодных творческих конференциях юных читателей города. Зачастую на подобных конференциях присутствовали сами персонажи сделанных сообщений, разворачивались горячие дискуссии при обсуждении докладов.

При библиотеке Дворца пионеров действовал кружок рецензентов, которые помогали юным читателям глубже разобраться в прочитанных произведениях.

Наряду с этим кружком существовал клуб корреспондентов детских газет, в котором опытные журналисты обучали подростков основам журналистской профессии⁴⁴.

Наряду с библиотекой в составе Дворца пионеров отдельно существовала обширная фонотека (свыше 7 тыс. кинофильмов⁴⁵), деятельность которой тесно увязывалась с мероприятиями, проводимыми библиотекой.

В начальный период блокады Ленинграда Библиотека Дворца пионеров не работала. Зимой 1941–1942 гг. в главном корпусе Дворца размещался гражданский госпиталь. Однако уже в 1942 г. было принято решение об открытии Дворца, и летом этого года состоялся выпускной бал для школьников, окончивших 10-й класс. Постепенно восстанавливалась работа кружков, в 1943 г. прошла олимпиада детского творчества⁴⁶. Наконец, в феврале 1945 г. в ленинградских газетах появилось объявление о том, что вновь открывается детская библиотека во Дворце пионеров⁴⁷.

На-днях Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина открыла при Ленинградском Дворце пионеров детскую библиотеку. Сделав предварительную заявку, ребята могут получить здесь книги по любым отраслям знания. На снимке: в помещении библиотеки.

Фото В. Капустина (ЛенТАСС)

Февраль 1945 г.

Читатели библиотеки Дворца пионеров оказали большую помощь школьным библиотекам освобожденных от гитлеровцев районов Ленинградской области. Ими было собрано около 200 тыс. книг для восстановления разрушенных и разграбленных фашистами школьных библиотек. В течение следующих двух лет было собрано еще более 100 тыс. книг для пострадавших детских библиотек⁴⁸.

Наряду с этим Библиотека Дворца пионеров организовала серию передвижных филиалов для районных Домов пионеров.

В 1945 г. жизнь VII филиала постепенно восстановилась. Библиотекой Дворца пионеров в этом году пользовались 2150 читателей, посещаемость составляла 22 788 посещений (плановый показатель на этот год был превышен на 42 %), книговыдача была 47 097 ед. хр. (при плане 32 тыс. ед. хр.). Фонды пополнились почти на полторы тысячи единиц. Велась картотека «Наш город-герой», было организовано 15 тематических выставок, прошли литературные вечера, лекции, читательская конференция, встреча читателей с редакцией журнала «Костер» и поэтами – участниками Великой Отечественной войны⁴⁹.

Постепенно библиотека во Дворце пионеров наращивала темпы работы⁵⁰.

Только за 4 месяца с 1 сентября 1946 г. по 1 января 1947 г. Библиотекой Дворца пионеров было обслужено 72 тыс. юных читателей. 3320 пионеров и школьников явились держателями индивидуального абонемента, а 5500 человек были обслужены посредством коллективных (звеньевых и отрядных) абонементов. За тот же период в лектории были прочитаны 603 лекции, на которых присутствовали 95 218 детей, в школах и пионерских отрядах было проведено 527 лекций.

В ноябре 1945 г. в библиотеке Дворца пионеров прошел торжественный вечер, посвященный 35-летию со дня смерти Л. Н. Толстого⁵¹.

Прошли также обсуждения книг, встречи с писателями и различные литературные вечера⁵².

Если на 1 августа 1944 г. по штатному расписанию, как и в довоенный период, в библиотеке Дворца пионеров молодежи было две штатных единицы⁵³, то вскоре число сотрудников увеличилось, и на 14 августа 1947 г. штат VII филиала состоял из четырех человек⁵⁴. Возглавляла библиотеку Дворца молодежи [Берта Неуховна Колотова](#) (1902–1987)⁵⁵, назначенная на эту должность с 1 августа 1944 г. Она обладала многолетним опытом работы с детьми. В 1390–1941 гг. заведовала абонементом в детской библиотеке им. А. С. Пушкина в Ленинграде. В годы войны в эвакуации работала в школе и детском саду в Ярославской, потом – в Омской области. Возглавляла библиотеку Дворца пионеров до мая 1949 г., когда перешла в Консультационно-библиографический отдел, где занималась составлением типового каталога для детских библиотек⁵⁶. На посту заведующей VII филиалом ее сменила [Лидия Юльевна Рабинович](#) (1903–1983), исполнявшая обязанности заведующей библиотекой Дворца пио-

неров до 29 ноября 1949 г.⁵⁷ Она работала библиографом в VII филиале ГПБ с августа 1945 г. С августа 1947 г. заведовала в нем читальным залом⁵⁸. За время работы в библиотеке Дворца пионеров подготовила роспись журнала «Пионер» за 10 лет, библиографический указатель и фотовыставку «Наши любимые герои», приступила к подготовке серии рекомендательного пособия «Кем быть (В помощь выбору профессии учащихся седьмых классов)».

Еще в конце 1944 г. вернулась из эвакуации А. А. Алексеева и вновь была зачислена в VII филиала на должность библиотекаря 1-го разряда⁵⁹.

В марте 1946 г. поступила на работу библиотекарем «детского читального зала» [Зоя Алексеевна Злобина](#) (1887–1956), имевшая к этому времени богатый опыт работы с детьми. Начав свою трудовую деятельность с 1912 г. в качестве учительницы в разных школах Тбилиси, она в 1934–1935 гг. работала педагогом в Новом ТЮЗе, затем до начала Великой Отечественной войны служила библиотекарем в 209-й школе Ленинграда, а в период блокады работала в методическом кабинете Ленинградской центральной библиотеки. По решению Ленгорсовета З. А. Злобина была переведена с 20 марта 1946 г. на работу в VII филиал ГПБ⁶⁰. Принимала деятельное участие в подготовке серии библиографических указателей «Кем быть», для учащихся 7–10 классов, разработала пособие для старшеклассников «Чему учит титульный лист книги»⁶¹, вела активную работу по изучению детского чтения с учителями города. Продолжила служить в Отделе детской и юношеской литературы до 1956 г.

В декабре 1949 г. по окончании аспирантуры при ГПБ заведующей VII филиалом была назначена [Людмила Михайловна Комарова](#) (р. 1925). Она имела высшее педагогическое образование, окончив в 1946 г. с отличием Молотовский государственный педагогический институт и получив право поступления в аспирантуру. Тема ее диссертации – «Опыт библиографического словаря советских детских писателей» (не окончена)⁶².

В 1950 г. при положительной в целом характеристике был сделан вывод о несоответствии Л. М. Комаровой должности «заведующей детским филиалом»⁶³. Возможно, при принятии такого решения сыграло роль то, что в 1937 г. ее отец, бухгалтер М. В. Комаров был репрессирован и умер в лагерях в 1944 г.⁶⁴ Л. М. Комарову перевели на должность главного библиотекаря с 23 июня 1950 г.⁶⁵ С 19 марта 1951 г. она перевелась на должность библиографа по детской и юношеской литературе в Молотовскую (ныне – Пермскую) государственную публичную библиотеку⁶⁶.

К концу 1940-х – началу 1950-х годов в стране была восстановлена библиотечная сеть и фонды массовых библиотек, уже в 1950 г. количество подобных библиотек и объемы книжных фондов даже превысили на треть довоенный уровень⁶⁷. Одновременно с восстановлением массовых библиотек шло планомерное укрупнение и равномерное территориальное размещение их сети. Развивалась и упорядочивалась и сеть массовых библиотек Ленинграда, совершенствовалось их взаимодействие.

В связи с улучшением работы этих библиотек потеряло значение суще-

ствование филиалов Публичной библиотеки, которые в этот период постепенно прекратили свою деятельность⁶⁸. Не стал исключением и VII филиал ГПБ.

Произошли существенные изменения и в самой Публичной библиотеке. Как и все предыдущие годы, остро стояла проблема нехватки площадей. Ситуация все более обострялась в связи со значительно увеличившимся ростом фондов и масштабами обслуживания читателей. В итоге после неоднократных обращений дирекции Библиотеки в правительственные органы о расширении производственных площадей⁶⁹ 1 июля 1949 г. Совет Министров СССР принял решение о передаче для размещения фондов и читальных залов ГПБ здания по адресу набережной реки Фонтанки, д. 36, построенного в 1804–1806 гг. по проекту Дж. Кваренги для Екатерининского женского института. Это здание превышало комплекс главных зданий Библиотеки, и у ГПБ появилась реальная возможность увеличить количество читальных залов, улучшить размещение фондов.

В ходе освоения здания на Фонтанке произошли существенные изменения в организационной структуре Библиотеки, в основу которой была положена дальнейшая дифференциация обслуживания читателей. В итоге был образован целый ряд новых отделов, среди которых – Детский отдел, названный впоследствии Отделом детской и юношеской литературы VII филиала – библиотеки Дворца пионеров, перемещенной в новое осваиваемое здание.

Решение о создании отдела детской и юношеской литературы в составе ГПБ на основе фондов и каталогов VII филиала было принято на основе рекомендаций специально созданной комиссии из числа специалистов ГПБ, обследовавшей библиотеку Дворца пионеров. Комиссия отметила, что «работая в системе другого учреждения, 7-й филиал не может в полной мере выполнять... задачу воспитания серьезного и культурного читателя»⁷⁰.

25 мая 1949 г. на заседании дирекции ГПБ обсуждался план перемещения в новое здание на Фонтанку ряда подразделений Библиотеки. Среди перечня отделов, подлежащих переезду, был отмечен и отдел детской литературы из Дворца пионеров⁷¹.

Уже в конце 1949 г. было принято решение о частичной консервации фондов VII филиала⁷². 17 мая 1950 г. был издан приказ «в соответствии с утвержденным планом размещения читальных зал[ов], фондов и служебных помещений в новом здании на набережной реки Фонтанки в д. 36... приступить к подготовке перемещения фондов, каталогов и документов хранения <...>заведующей VII филиалом т. Комаровой – фонды филиала полностью»⁷³.

15 июля 1950 г. на должность заведующей образованным Детским отделом была назначена [Екатерина Ивановна Арсентьева](#)⁷⁴. 25 июля 1950 г. библиотека Дворца пионеров – VII филиал ГПБ была закрыта и началось перемещение ее фондов в здание на Фонтанке⁷⁵. Переезд VII филиал затянулся до конца 1950 г., и созданный на его базе отдел детской и юношеской литературы смог полностью переехать и развернуть свою деятельность на Фонтанке лишь к 1951 г.⁷⁶, хотя частично обслуживание детей началось уже 24 сентября 1950 г.⁷⁷

Е. А. Арсентьева выполнила весь комплекс работ по переводу фондов и подготовке нового отдела к открытию, которое состоялось 19 октября 1951 г. Так окончилась деятельность одного из филиалов ГПБ, и началась новая страница в истории обслуживания молодого поколения читателей Библиотеки.

Можно с полным основанием утверждать, что организация детской библиотеки во Дворце пионеров – яркая страница в истории Российской национальной библиотеки 1930–1940-х гг. Созданный в ответ на вызовы своего времени, VII филиал позволил во многом решить вопрос об общедоступности одной из крупнейших научных библиотек страны, расширить производственные площади Библиотеки, разгрузить ее переполненные читальные залы, накопить положительный опыт в разработке основ руководства детским чтением, который с успехом был использован в Государственной Публичной библиотеке в последующие годы в Отделе детской и юношеской литературы, через который прошли становление многие будущие читатели Российской национальной библиотеки⁷⁸.

Примечания

¹О централизации библиотечного дела в РСФСР: декрет, 3 нояб. 1920 г. // Декреты советской власти. М., 1983. Т. 11. С. 159–164.

²Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек: стеногр. отчет. Л., 1929. С. 346.

³История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 212.

⁴Михеева Г. В. VI филиал Публичной библиотеки: опыт совместной работы научной и массовой библиотек // [Вестн. СПбГУКИ](#). 2015. № 4 (25). С. 84.

⁵Подробно вся история возникновения и существования этого филиала изложена в статье: Михеева Г. В. «Библиотека всемирной литературы» – IV филиал Публичной библиотеки в Ленинграде // [Вестн. СПбГУКИ](#). 2015. № 1 (22). С. 68–81.

⁶Об этом филиале подробно см. : Шилов Л. А. Библиотека молодежи – филиал Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде // [История библиотек](#) : исслед., материалы, док. СПб., 2006. Вып. 6. С. 165–190; То же // [Шилов Л. А. Очерки по истории Российской национальной библиотеки](#). СПб., 2008. С. 177–206.

⁷ОАД РНБ. Ф. 2. 1931 г. Оп. 15. Ед. хр. 147. Л. 10. О деятельности VI филиала ГПБ подробно см. : Михеева Г. В. VI филиал Публичной библиотеки... С. 84–90.

⁸Ленин В. И. Задачи союзов молодежи: речь на III Всерос. съезде Рос. коммунист. союза молодежи 3 окт. 1920 г. // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 41. С. 300.

⁹Там же.

¹⁰См. подробнее : Ефимова Н. А. Из истории обслуживания молодежи в

Гос. Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20–30-х годах (III филиал – Библиотека молодежи) // Тр. ГПБ. 1963. Т. 11 (14). С. 98.

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Ед. хр. 252. Л. 9 об., 15 об., 20.

¹² Шилов Л. А. Очерки... С. 184.

¹³ См., например: Смушкова М. Очередные задачи детских библиотек // Крас. библиотекарь. 1928. № 11. С. 38–39.

¹⁴ Шилов Л. А. Очерки... С. 192.

¹⁵ Когда откроется юношеский отдел? // Ленингр. правда. 1936. 23 апр.

¹⁶ Штейнварг Н. Ленинградский Дворец пионеров имени А. А. Жданова. Л., 1948. С. 5.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Монжале Е. С., Холмов М. И. Сбор труби, горнист! Л., 1978. С. 57.

¹⁹ Смушкова М. Указ. соч. С. 34–37.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 1.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 1 об.

²³ Самая крупная детская библиотека // Ленингр. правда. 1936. 21 июля.

²⁴ Публичная библиотека – Дворец пионеров // Крас. газ. 1936. 27 окт.

Подпись: П. Я.

²⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 24/20. 1940 г. Ед. хр. 1. Л. 1.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 4. Ед. хр. 341. Л. 12.

²⁷ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 20/1. 1936 г. Ед. хр. 43. Л. 55.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 121. Л. 304.

²⁹ О ней подробно см.: Шилов Л. А. Алексеева Алла Алексеевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки деятели науки и культуры : биогр. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 46–47.

³⁰ О ней подробно см.: Шилов Л. А. Авраменко Ирина Николаевна // Там же. С. 39–40.

³¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 24/1. 1940 г. Ед. хр. 28. Л. 384.

³² Вольпер А. Х. По указаниям Ленина (Работа Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Крас. библиотекарь. 1941. № 1. С. 19–20.

³³ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 25/1. 1941 г. Ед. хр. 94–95.

³⁴ Там же. Оп. 24/20. 1940 г. Ед. хр. 1. Л. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 3.

³⁷ Там же. Л. 2.

³⁸ Штейнварг Н. Указ. соч. С. 103.

³⁹ Черкасова В. Юные читатели. В библиотеке Дворца пионеров // Веч. Ленинград. 1947. 17 февр.

⁴⁰ Кудренков К. В школах Ленинграда. Как пионеры готовятся к XI съезду комсомола // Комсомол. правда. 1949. 15 янв.

⁴¹ Штейнварг Н. Указ. соч. С. 107.

⁴² «Неделя детской книги». Последний день // Веч. Ленинград. 1946.

8 дек.

- ⁴³ В читальном зале // Ленин. искры. 1946. 29 мая; В читальне Дворца пионеров : фото Г. Лугового // Смена. 1946. 1 июня.
- ⁴⁴ Клуб деткоров // Ленингр. правда. 1946. 14 апр.
- ⁴⁵ Воспитание молодого поколения. В Ленинградском Дворце пионеров // Веч. Ленинград. 1946. 11 сент.; Дворец пионеров открывает сезон // Ленингр. правда. 1946. 11 сент.
- ⁴⁶ Штейнварг Н. Указ. соч. С. 106.
- ⁴⁷ Ленингр. правда. 1945. 16 февр.
- ⁴⁸ Монжале Е. С., Холмов М. И. Указ. соч. С. 79.
- ⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 1120. Л. 1–4.
- ⁵⁰ Штейнварг Н. Юбилейный год. Дворец пионеров начинает работу // Смена. 1946. 15 сент.
- ⁵¹ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 29/1. 1945 г. Ед. хр. 34. Л. 174.
- ⁵² Ленинградский Дворец пионеров к своему десятилетию: 1937 год – 1947 год. Б. м., б. г. С. 8–9.
- ⁵³ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 28/1. 1944 г. Ед. хр. 376. Л. 129.
- ⁵⁴ Там же. Оп. 31/1. 1947 г. Ед. хр. 10. Л. 33.
- ⁵⁵ Подробно о ней см.: Савелова В. А. Колотова Берта Науховна // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 3. С. 290–291.
- ⁵⁶ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 31/1. 1949 г. Ед. хр. 11. Л. 122.
- ⁵⁷ О ней см.: Эльзон М. Д. Рабинович Лидия Юльевна // Там же. С. 460–461.
- ⁵⁸ ОАД РНБ. Ф. 10/2. Л. к. Л. Ю. Рабинович.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 2. Оп. 28/1. 1944 г. Ед. хр. 10. Л. 73.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 10/1. Л. д. 3. А. Злобиной. Л. 3–3 об.
- ⁶¹ Там же. Л. 9.
- ⁶² Там же. Ф. 10/1. Л. д. Л. М. Комаровой. Л. 5.
- ⁶³ Там же. Л. 8.
- ⁶⁴ Там же. Л. 3.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 34/1. 1950 г. Ед. хр. 7. Л. 160.
- ⁶⁶ Там же. Ф. 10/1. Л. д. Л. М. Комаровой. Л. 14.
- ⁶⁷ Гриханов Ю. А. Библиотечное дело страны на рубеже тысячелетий // Россия в окружающем мире, 2008 : анализ. ежегодник. М., 2008. Вып. 11. С. 131.
- ⁶⁸ Подробно о судьбе филиалов в этот период см.: [Михеева Г. В. Предисловие](#) // Сотрудники Российской национальной библиотеки... СПб., 2013. Т. 4. С. 12–13.
- ⁶⁹ Подробно это освещено: Там же. С. 9–11.
- ⁷⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 3. Ед. хр. 1192. Л. 9.
- ⁷¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 4. Ед. хр. 122. Л. 8.
- ⁷² ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 33/1. 1949 г. Ед. хр. 17. Л. 144.
- ⁷³ Там же. Оп. 34/1. 1950 г. Ед. хр. 7. Л. 63.
- ⁷⁴ Там же. Ед. хр. 8. Л. 64. О ней подробно см.: Саратова Е. А. Арсентьева Екатерина Ивановна // Сотрудники Российской национальной библиотеки... СПб., 2013. Т. 4. С. 78–80.

⁷⁵ Там же. Л. 126.

⁷⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 4. Ед. хр. 341. Л. 9.

⁷⁷ Фирсов Г. Добро пожаловать! // Ленин. искры. 1950. 7 окт.

⁷⁸ Арсентьева Е. И., Белоконь Н. Ф., Кистьян М. Л., Макарова В. Н. Обслуживание читателей-школьников // Тр. ГПБ. 1960. Т. 8 (11). С. 91–99.